

Синь Лэй

Немного приподняв покрывало, я посмотрела на Бай Ли, который беспокойно ерзал на диване.

«Может, ему приснился плохой сон?»

Я на секунду задумалась. Я встала с кровати и медленно, на цыпочках, подошла к нему. Его лоб был слегка влажным от пота. Лоб был изрезан тонкими морщинками. Я протянула руку, но остановилась.

Он ведь не проснется, верно? Бай Ли выглядел немного неловко.

Я опустилась на колени рядом с диваном. Достав носовой платок, я осторожно вытерла пот. И снова подняла руку.

«Умм... Умм... Черт! Я просто сделаю это!»

Большим и указательным пальцами я медленно разгладила его морщинки. Я вздохнула.

Пожалуйста, не просыпайся.

Он не проснулся.

«Фух!»

Тогда я прижала ладонь к его лбу и провела пальцами по его волосам. Теперь я была очень близко к нему. Что-то со мной было не так. Сердце билось слишком неровно.

Мне нужно обследоваться.

«Ладно, Лэй, это ничего не значит. Я просто глажу его, чтобы он чувствовал себя комфортно.»

Я не осознавала этого, но смотрела на него. Когда тихая ночь стала еще темнее, я наконец разглядела этого человека.

Бай Ли был высоким, в этом не было сомнений. Диван казался таким маленьким на фоне его высокой фигуры. Он буквально выплескивался за пределы дивана, как вода из стакана. Я не была уверена, кто страдает больше Бай Ли или диван.

При всем его росте у него была довольно широкая грудь. Я почувствовала это, когда

столкнулась с ним. Руки у него были длинные и сильные. Я подумала, каково это — быть обнятой ими, а не придушенной.

Он не был особенно красив или привлекателен, определенно он не был похож на тех великолепных мужчин из романтических романов, которые моя подруга в школе заставляла меня читать. Но в очертаниях его лица был жесткий и грубый шарм, благодаря которому он выглядел более мужественным и который мог заставить определенную группу женщин влюбиться в него.

«Я одна из них?»

Я наморщила лоб.

«Не время думать об этом, Лей!»

Он был груб и язвителен. Он без стеснения воровал деньги у головорезов, что, честно говоря, меня тоже немного возбуждало. Он торговался, я впервые видела, как это делает мужчина.

И главное, он не мог видеть, но был так внимателен. От него исходила такая уверенность и властность, его взгляд был таким острым, что, по-моему, головорезы даже не поняли, что разговаривают со слепым человеком.

Я родилась немой, но он не родился слепым. Мне стало интересно, что он почувствовал, осознав, что вдруг перестал видеть.

Разве не было бы страшно — проснуться в черном мире, даже для такого крепкого мужчины, как Бай Ли?

Я хотела спросить, но, возможно, я уже ранила его, расспрашивая об армии. Я чувствовала себя виноватой. Но ничего не могла с собой поделать. Мне хотелось узнать о нем больше.

Словно почувствовав мою меланхолию, Какао мягко потерся головой о мою щеку и лизнул подбородок. Он смотрел на меня своими черными глазами. Кажется, он уверял меня, что все в порядке.

Я улыбнулась и взъерошила его шерсть.

Через несколько минут я вернулась на кровать, обнимая Какао, чтобы уснуть.

На следующее утро Бай Ли, Какао и я добрались до паба «Микро» в Дунсы ровно в десять утра. Казалось, что на улице совсем не светло. Неоновые огни мигали в темноте, словно в разгар ночной вечеринки.

Вдруг краем глаза я увидела, что женщина за стойкой бара пристально смотрит на меня. Она безупречно трясла бутылку с напитком между ладонями, двигая руками слева направо и не сводя с меня глаз. На ней была униформа бармена, так что, очевидно, она была барменшей.

Я дернула Бай Ли. Было слишком громко, поэтому я набрала сообщение и поднесла телефон к его уху. «Барменша специально смотрит на нас».

Я увидела, как он слегка прищурил глаза.

— Тогда давай спросим ее о том, как ей интересно пялиться на двух незнакомцев.

«Арф!» рявкнул Какао.

— ...Трех незнакомцев.

Мы направились к стойке, а барменша не сводила с нас взгляда.

Она слабо улыбнулась, признавая наше присутствие.

Бай Ли посмотрел в ее сторону и сказал:

— Приятно познакомиться.

Женщина моргнула глазами, словно о чем-то задумавшись. Возможно, она размышляла о том, почему он смотрит и не смотрит на нее одновременно.

Я поняла. Со мной такое тоже случалось, когда я впервые встретила или... столкнулась с ним.

Затем, словно осознав этот факт, барменша медленно подняла брови.

Она улыбнулась.

— Мне тоже.

Бай Ли сказал:

— Я уверен, что лично не знаю ни одной буфетчицы, и, похоже, моя подруга тоже не знает. Не поделитесь причиной, по которой вы на нас пялитесь?

— Я не могу смотреть, куда хочу?

— Если вы смотрите более двух секунд, это становится пристальным взглядом, и, раз мы являемся объектом вашего пристального взгляда, вы должны либо что-то сказать нам, либо чего-то от нас хотеть. Так что это?

— Вы наблюдательны.

— В основном. У меня не было выбора, учитывая род моей деятельности.

— Вы гости дяди Жуна. — сказала она.

«Понятно. Эта женщина и дядя Жун знают друг друга.»

Я напечатала. «Откуда вы знаете, что это мы?»

— Вы не обычные гости в этом пабе.

— Вы знаете всех гостей в лицо?

— Вполне. — я была искренне поражена.

Должно быть, у нее отличная фотографическая память. Затем я заметила что-то вроде метки на ее шее. Она была частично закрыта волосами, но все равно была видна.

Неужели это... Я посмотрела на Бай Ли, и мне показалось, что он на чем-то сосредоточился.

«Гррр...» Какао тихо зарычал.

Она указала пальцем.

— Угловая комната в конце.

Мы с Бай Ли поняли и отправились в указанном направлении.

Из тени вышел мужчина. Буфетчица почувствовала, что он стоит у нее за спиной.

— Кто это?

— Дядя Жун знает девушку. Этот человек с ней.

В темноте невозможно было разобрать, какое выражение было у мужчины на лице.

— Этот человек... не так прост. Он не обычный человек. Он не может видеть, но он почувствовал мое присутствие.

<http://tl.rulate.ru/book/109853/4129873>